

ОЛЬГА НЕСТЕРОВА

ИСТОРИИ БОЛЬШОГО ГОРОДА 2

Ольга Нестерова

Истории большого города 2

«Автор»

2026

Нестерова О. В.

Истории большого города 2 / О. В. Нестерова — «Автор», 2026

Большие города, деревенские дома, турбазы у подножия Уральских гор — герои этих рассказов живут в самых обыкновенных местах, где ничего особенного не должно происходить. Но именно здесь, на кухне за ужином, в коридоре больничной палаты, у камина на турбазе или у старого дуба, решается главное: кому достанется любовь, кому — одиночество, а кому — ещё один шанс. Каждая история — это короткая остановка на чьём-то жизненном повороте. Момент, когда человек стоит на распутье между страхом и решимостью, между привычным и неизвестным, между гордостью и необходимостью простить. Герои не всегда выбирают правильно. Иногда они выбирают сердцем — и это оказывается единственным верным решением.

© Нестерова О. В., 2026

© Автор, 2026

Ольга Нестерова

Истории большого города 2

А Жанна хочет выпить

Я давно не виделась со своей подругой Зиной. Решила ей позвонить. У неё была новость — сын Саша снова женился.

— Приезжай в гости. Познакомишься с моей новой невесткой Жанной.

Я пыталась отказаться:

— В ваш коттеджный посёлок автобусы редко ходят...

— А ты приезжай на такси. А обратно тебя Саша или Жанна довезут. У них машина.

Я набрала в сумку гостинцев и подарков. И поехала на такси. Для пенсионерки это оказалось очень дорого — четыреста рублей.

— Ну, ничего, — подумала я. — Хоть обратно довезут бесплатно.

В доме у Зины меня познакомили с Жанной. Это была приятная тридцатилетняя женщина с загадочным взглядом. После недолгих разговоров меня пригласили за стол.

— Жанна, ты повезёшь тётю Олю домой. А я сегодня отдыхаю, — строго сказал Саша своей жене. В её глазах я заметила огонёк несогласия. Она промолчала.

Сели за стол. Саша сел с Жанной рядом и налил ей компот в стакан. Себе в рюмку налил водку. Пока Саша наливал мне в бокал вино, Жанна со словами «Я проголодалась!» в одну секунду выпила из Сашиной рюмки водку и стала интенсивно закусывать, не дожидаясь тоста.

Бросив осуждающий взгляд на жену, Саша вновь наполнил свою рюмку.

Перед вторым тостом ситуация повторилась. Как только Саша наполнил свою рюмку, Жанна моментально выпила из неё.

Саша не сдавался. И третья рюмка снова улетела в рот Жанны.

Мы с Зиной упорно делали вид, что не замечаем их внутренней борьбы. Но было очень интересно, как решится вопрос.

Тогда Саша взял рюмку и наполнил её, не выпуская из рук. А наполнив рюмку, сразу же её в себя опрокинул, не дожидаясь тоста.

Домой я поехала на такси.

Ну, главное, что молодые смогли договориться. Ведь в семье алкоголиком должен быть только кто-то *одна*.

На рассвете

Уже десять лет Ирина жила в Москве. Личная жизнь не складывалась. Тот единственный и надёжный мужчина не появлялся.

В это лето она впервые почувствовала холодок одиночества и столкнулась с вопросом: а с кем поехать в отпуск, если все подруги замужем?

Лежать на пляже и бродить по набережной одной? Нет!

Этот август нужно провести как-то особенно.

После недолгих раздумий и блужданий по сайтам турагентств Ира решила всё очень просто: в этот отпуск она навестит своих родителей на Урале и отдохнёт на местной туристической базе.

Она родилась в маленьком городишке Северного Урала, где жила с родителями до окончания института.

В ясную погоду из окна пятого этажа их квартиры были видны вершины Уральского хребта. Ире приходилось не раз бывать в предгорной тайге: отец брал её с собой собирать клюкву и грибы. А по-настоящему в горах она была лишь однажды — в студенческом походе.

Этот поход организовал староста группы Иван Тузиков, который был увлечён горами. Восторг, вызванный тем походом, Ира помнила до сих пор.

Превратившись в москвичку, на Урал Ирина стала приезжать только раз в год.

Вот и в этот раз гостила в доме родителей всего несколько дней. За это время наелась маминых пельменей и пирогов, заскучала.

В интернете нашла сайт турбазы с названием той горной вершины, на которую ходили с группой на четвёртом курсе.

Уральские горы невысокие, и подняться на них по силам человеку без спортивной подготовки. Поэтому Иру не пугала трудность маршрута, описанного на сайте.

Понятно, что несколько дней придётся провести без комфортных условий. В походе будет и боль в ногах, и усталость в теле, и тяжесть рюкзака на плечах. Зато после этого — радость от горной высоты...

Предвкушая увлекательную поездку, Ира заказала место в гостевом домике и услуги проводника.

Сначала всё шло по плану: автобус прибыл на автовокзал в назначенное время. Ирина в спортивной одежде, с рюкзаком за плечами, заняла своё место.

Когда автобус тронулся, она огляделась вокруг. С этими людьми ей предстояло отдыхать в путешествии: весёлая компания из шестнадцатилетних школьников, пара молодожёнов, несколько студентов.

Ей было всего тридцать три, но сейчас она почувствовала себя взрослой женщиной по сравнению с этими девчонками и парнями. Они кричали и смеялись, бренчали на гитаре и знакомились. Всем было весело. А Ирине стало грустно. Она позавидовала их компании.

Дорога уходила лентой вдаль, где светлое небо постепенно сливалось с тёмными хребтами. Красота открывающихся гор не могла отвлечь девушку от безрадостных мыслей. Как можно было поехать на сомнительную турбазу с неизвестным контингентом? И с кем в комнате она будет жить? С кем ночевать в одной палатке? С этими малолетними девочками?

На конечной остановке открывалась панорама гор. Молодёжь шумною гурьбой, с криками восторга, вывалилась из автобуса.

— Вам туда, — указал водитель на ряд бревенчатых домов, расположенных вдоль берега горной речки.

Ира с удивлением оглядела местность. Она помнила эту небольшую речку под названием Серебрянка. Прошло больше десяти лет с тех пор, как она была здесь. За это время на месте пустого берега выросли двухэтажные домики и территория новой туристической базы.

В хвосте попутчиков Ира побрела по каменистому склону к домику, на котором висела табличка «Администрация».

Покупая путёвку, Ира надеялась, что с ней в одной комнате будут проживать приятные молодые женщины, с которыми она сразу подружится. А вышло всё не так: её поселили с тремя семнадцатилетними девочками.

Да, она знала о том, что едет не в лучший отель. Но не до такой же степени? Даже то, что с балкона были видны близкие горы, не порадовало Иру.

— Нельзя ли мне предоставить другой номер? — спросила она у мужчины пенсионного возраста, который сидел на вахте администратора.

Мужчина равнодушно ответил:

— Нет. У нас все комнаты четырёхместные. Вы должны были узнать об этом, когда покупали путёвку.

Ира была в отчаянии. Ближайшие пять дней ей предстояло провести в компании с девочками, которые ей совсем не нравились. Эти девочки шумели и бегали на балкон для перекуров. А их друзья бесцеремонно являлись в комнату.

— Тогда я уезжаю! — воскликнула Ирина.

— Сегодня уже автобуса не будет, — сказал невозмутимый вахтёр. — Лучше поторопитесь в столовую на ужин.

— Я хочу поговорить с директором.

— Директор живёт в Екатеринбурге. Здесь появляется раз в месяц. Можете поговорить с инструктором. Вон он приехал, — мужчина указал в окно на подъехавший к корпусу автомобиль.

Через распахнутую дверь Ира увидела молодого человека в спортивном костюме, вышедшего из машины. Его лицо было обрамлено русой бородой, голову закрывала кепка. Она бросилась навстречу.

— Здравствуйте. Вы должны мне помочь! Я прошу отвезти меня в город. Я вам заплачу, — разгорячённо выпалила Ира.

— А что случилось? — тихо промолвил инструктор.

— Меня поселили в ужасные условия с вульгарными девицами. Это какой-то проходной двор! Я не хочу ни в какой поход. Я попала сюда по недоразумению.

— Неужели всё так плохо, Ира? — неожиданно громко спросил инструктор и снял тёмные очки и кепку.

— Тузиков! — закричала девушка и в порыве радости обняла смеющегося молодого человека. — Ты откуда свалился?

Тузиков — староста институтской группы — никогда не представлял для Иры никакого интереса. Она с ним близко не дружила и почти не общалась. Считала его занудным. Ира помнила Тузикова совсем другим — безбородым, худым и не очень симпатичным.

Теперь перед ней стоял крепкий загорелый мужчина. Как будто совсем не тот, которого в группе прозвали «Тузик».

— А я думал, что ты живёшь в Москве...

— Живу в Москве. Приехала в гости к своим родителям и решила посетить эту турбазу. А ты всё так же живёшь на Урале?

— Да. После окончания института я так и остался в нашем городе, — ответил Тузиков.

— И ты не работаешь по специальности?

— Нет. Я здесь работаю инструктором-проводником.

На лице Тузикова мелькнуло смущение. Он почувствовал, что в глазах этой успешной москвички он выглядит провинциалом, не способным работать в соответствии с высшим образованием.

— Не опоздайте на ужин, — крикнул заботливый вахтёр.

— Ирина, пойдём в столовую, за столом всё обсудим.

— Но я хочу домой!

— Я тебя отвезу туда, куда пожелаешь, в любое время.

— Тузиков, ты мой спаситель, — восторженно ответила Ирина, пытаясь вспомнить его имя.

— А ты здесь одна?

— Да.

— Значит, попробую уговорить тебя остаться. Поверь, что завтрашний поход в горы тебе понравится...

Теперь Ира не чувствовала себя здесь одиноко! Теперь она хотела взойти на вершину, указанную в маршруте! У неё был Тузиков! Она вспомнила, что Тузика зовут Иваном.

После ужина Иван Тузиков удалился по своим служебным делам. А Ира отправилась прогуляться по территории базы. Из кемпинга тянуло дымом костра и пахло мангалом. Над большой беседкой зажглись огни. Это была танцплощадка. Здесь Ира увидела Тузикова: он устанавливал музыкальные колонки.

— Ты ещё и диджей по совместительству? — засмеялась Ира.

— Я здесь за всех: и кладовщик, и электрик, и менеджер. Мне хотелось бы уделить тебе как можно больше времени, но мне необходимо подготовиться к завтрашнему походу. Сейчас включу людям музыку и пойду расфасовывать продукты для сухих пайков. Потом нужно подготовить палатки и инвентарь, — объяснил Тузиков. Его взгляд был виноватым.

Ире не хотелось оставаться одной. Она поняла, что основная масса людей, отдыхающих на турбазе, приехала сюда со своими компаниями или парами. Если бы она была здесь с друзьями, то ей было бы так же весело, как этим людям...

Тузиков включил диск. Зазвучала громкая музыка. По деревянному настилу площадки забегали разноцветные огни светомузыки. Со всех сторон сюда направились люди, желающие танцевать и веселиться в этот тёплый летний вечер.

— Ты не хочешь танцевать? — спросил Тузиков.

— Нет. С этими? — Ира указала рукой на ребят, которые дико извивались и дёргались под музыку в центре площадки.

— Да. В этом заезде собрались слишком молодые люди. Хотя обычно здесь бывают люди среднего возраста. Но я тебе обещаю, что и в таком составе группы мы отлично сходим в горы. А сейчас ты можешь приятно прогуляться по территории базы.

— Я пойду с тобой, если можно. Буду тебе помогать в твоих делах. Потом погуляем вместе.

Иван был удивлён. Такая неприступная и важная красавица, какой казалась ему Ирина в институте, так заинтересованно к нему относится сейчас...

— А я думал, что ты вышла замуж за того спортсмена, с которым встречалась на последнем курсе, — сказал Иван, когда они удалились от шума танцплощадки.

— Замуж не получилось. Тот парень был, как оказалось, увлечён своей спортивной карьерой больше, чем мной. С каждой своей медалью он всё больше отдалялся. Он стал олимпийским чемпионом. Несколько лет я его вижу только по телевизору.

— Бывает, — сочувственно ответил Тузиков. — Я тоже не женат.

Они шли к складу под окнами домика, где поселилась Ирина. Увидев, что на балконе её комнаты стоят парни и девушки, Ира взяла Тузикова под руку. Она как будто желала продемонстрировать этим наглым малолеткам свою дружбу с инструктором турпохода.

— К сожалению, я не смогу поселить тебя в другую комнату, — сказал Тузиков, — август считается лучшим месяцем в году для походов. В это время всегда тепло. А главное — нет комаров и энцефалитных клещей. Поэтому все места заняты.

— Ну ничего, — ответила Ира. — Сегодня переночую в этой комнате. Потом — в палатке в горах. Потом ещё одна ночь здесь. Обойдусь.

— Я возьму тебе на складе самую лучшую одноместную палатку с окошком и с москитной сеткой, — радостно ответил Иван.

На турбазу опустилась звёздная ночь. После прогулки по берегу реки Иван проводил Иру до её домика. Нужно было поспать перед предстоящим выходом в горы.

Ира зашла в полумрак комнаты и увидела, что её кровать занята. Парочка семнадцатилетних влюблённых сплелась на ней в горячих объятиях. На трёх других кроватях спали девочки.

Ирина возмущённо воскликнула, и парень с девушкой вскочили. Они стали торопливо одеваться и поправлять бельё.

— Мы думали, что вы со своим парнем заночуете, не придёте, — недовольно сказал молодой человек.

— Ярик, пойдём погуляем, — капризно сказала девушка, и пара удалилась.

«Как смешно... Мой парень, — думала Ира, засыпая... — Мой парень — это Тузиков. Невероятно...»

Уже вечерело, когда группа под руководством Ивана Тузикова спустилась с гор и разбила палаточный лагерь на берегу Серебрянки. На костре приготовили суп и кашу с тушёнкой. После подъёма на вершину и спуска с гор еда показалась особенно вкусной.

Ирина расстелила свой коврик для йоги на траве около костра. Её маленькая палатка была уже установлена.

Вечер был красивый и пряный. Тело ныло от непривычной нагрузки. Ира прилегла на коврике рядом с костром и наблюдала за тем, как молодые люди рассаживаются на брёвна, уложенные вокруг костра, чтобы провести свой походный вечер.

Иван Тузиков увёл группу девочек на речку мыть посуду после ужина.

А Ира лежала под звёздным небом и размышляла о том, что всего лишь пятнадцать лет назад она была такой же юной, как эти парни и девушки. А теперь эти молодые люди её раздражают. Ей кажется, что они не смеются, а ржут, как лошади, что они не играют на гитаре, а бренчат, что они не шутят, а говорят глупости...

Ира прислушалась к разговору ребят у костра:

— Мне одна девочка рассказывала, что в прошлом году здесь была. Она спала в палатке одна. К ней ночью заполз шаман в волчьих шкурах. Он был страшный, как зверь, — рассказывал парень по имени Ярик.

— Откуда он взялся?

— Здесь недалеко перевал, за которым в юртах живут шаманы — выходцы из народов манси.

— Да, я тоже слышал о том, что в этих местах по ночам бродит бешеный шаман, — подтвердил друг Ярика.

После жаркого дня Иру сморила усталость. Она заползла в свою палатку. Было так тепло, что Ира улеглась спать в футболке и спортивных штанах, не накрываясь одеялом. В открытый вход в палатку, завешенный москитной сеткой, она видела огонь костра и слышала разговоры ребят. Засыпая, она чувствовала себя спокойно: где-то совсем рядом находится Тузиков...

Ночью палаточный лагерь огласил истошный визг Иры.

Тузиков прибежал на крик и увидел девушку, испуганно забившуюся в угол. Она держала в руке телефон и светила на вход палатки.

— Ира, что с тобой?

— Меня напугали. Кто-то просунул руку в палатку. Он хватал меня за ногу и пытался стянуть с моей ноги носок!

Тузиков сел рядом с Ирой и, успокаивая, обнял её за плечи.

Через пластиковое оконце палатки мерцал свет от костра, который разбавлял полумрак.

— Не бойся. Это обычный походный прикол. Сначала новичку у костра рассказывают байки о шаманах или о снежном человеке. А ночью пугают. Я хотел сидеть всю ночь у костра, чтобы тебя охранять. Но, видимо, задремал. И они тихо пролезли.

— Кто пролез? Шаманы?!

— Наши ребята.

Недалеко послышался сдавленный смех Ярика и его друзей.

— Эти малолетки смеются надо мной, — обиженно сказала Ира. — Нужно было нам с тобой спать в одной палатке. Они считают тебя моим парнем.

— Я хотел бы быть твоим парнем, но постеснялся тебе это предложить.

Ира успокоилась и натянула на ногу наполовину снятый шутниками носок.

— Если бы ты не проснулась, то, вероятно, твою ногу измазали бы зубной пастой.

— Тузиков, не уходи, — вдруг жалобно сказала Ира.

— Хорошо. Я сяду здесь.

Иван сел в позу лотоса в углу палатки.

Ира прилегла на свою постель, которая состояла из коврика и расстеленного на нём одеяла, и показала на место рядом с собой:

— Ложись тут.

«Даже в прекрасном сне я не мог бы себе представить, что эта девушка, положив голову ко мне на плечо, обнимет меня рукой», — думал Иван Тузиков, замирая от предвкушения новых чувств.

«А этот Тузиков такой мужественный. Я будто другими глазами посмотрела на этого человека», — думала Ира.

«Ира мне нравилась всегда. А теперь, когда она оказалась такой одинокой и беззащитной, я чувствую себя влюблённым», — думал Иван.

«У него такие добрые карие глаза. Он такой надёжный и сильный... Он мне всё больше нравится», — думала Ира.

Ночью они почти не спали. Разговаривали. Говорили шёпотом, чтобы не нарушить тишину, воцарившуюся в лагере.

— Вчера, когда я встретил тебя, мне захотелось всё изменить в своей жизни, — сказал Иван.

Над палаткой глухо ухнула ночная птица, и Ира прижалась к груди своего собеседника.

— А мне нравится то, чем ты занимаешься. Сегодня, когда мы стояли на вершине, я поняла: ты выбрал такую работу, потому что любишь природу и тебе трудно сидеть в душном кабинете у компьютера целыми днями. Тебе хочется дышать воздухом горных вершин. Так?

— Ты правильно всё поняла. Но теперь я хочу стремиться к другим вершинам.

На рассвете они, взявшись за руки, пошли к реке. Река быстро несла свои прозрачные воды, бурля на каменистом перекате. Первые лучи солнца упали на воду, и она заиграла серебряными бликами.

Над горами медленно поднималось солнце, озаряя светом этот прекрасный мир.

Парень и девушка, обнявшись, стояли на берегу, наблюдая красоту восхода. Они находились на пороге своей любви. И в эти минуты великая сила природы благословляла их.

Поздняя любовь

Вера Петровна ехала домой на поезде из Анапы в Воронеж.

По билету ей досталось верхнее место в купейном вагоне.

Когда поезд тронулся, мужчина с нижней полки вежливо предложил ей поменяться местами.

— Уже за пожилую считают. А я пока способна и наверх залезть, — подумала Вера Петровна и отказалась. Её фигура была немного полноватой, но не слишком. Она выглядела моложе своих сорока семи лет. Поэтому слегка обиделась:

«Наверно, я показалась старой и толстой...»

К тому же предложивший нижнее место мужчина и сам был не молод. Ему было не менее пятидесяти лет.

Проводник принёс чай.

— Присаживайтесь к столу, — пригласил мужчина. — Зря вы от нижней полки отказались. Вам было бы удобней.

— Какой вежливый! — подумала Вера Петровна и повнимательней взглянула на своего попутчика. Он казался вполне приятным человеком с умным взглядом и симпатичным выбритым лицом.

— Меня зовут Андрей, — сказал он.

— Вы тоже до Воронежа?

— Да. Меня зовут Вера Петровна. Утром будем на месте.

По своему характеру Вера была не очень общительная. Но тут у неё вдруг возникло желание продолжить разговор. И она заговорила с Андреем о погоде.

Вторым попутчиком по купе был молодой человек, вероятно, студент. Без ужина и без лишних разговоров он рано улёгся спать.

Так для двух людей, сидящих на одной полке рядом, за одним столиком, смотрящих в одно окошко поезда, создавалась приятная обстановка для неспешной беседы.

— А я в Анапе всего неделю пробыла. Хотя путёвка в санаторий была на двадцать дней. Сбежала, — неожиданно для себя самой сказала Вера и засмеялась.

— Почему же?

— Скучно там. Соседка в комнате такая неприятная оказалась! Шумливая. Ещё ко всему не разрешала балкон в комнате открывать, потому что боялась простудиться. Я с ней поссорилась. Да и море холодное. Надоело по сырому берегу гулять. Всего неделю пробыла.

— А я тоже, можно сказать, сбежал. Приезжал к сыну в Анапу посмотреть внука, который недавно родился. Планировал недели две там побыть. А чувствую, что мешаю и сыну, и его жене. Квартирка у них маленькая. Через несколько дней сказал им, что на работу вызывают. А на самом деле захотелось уехать, чтобы не мешать.

За окном поезда проносились вечерние огни. Чайные ложки тонко звенели в стеклянных стаканах с тёмным чаем.

Андрей потянулся к своему стакану.

— Присаживайтесь поближе к столику, — сказала Вера и заглянула в глаза попутчику. Его карие глаза показались ей добрыми и грустными.

Они ещё недолго поговорили о родном Воронеже и о пляже в Анапе, где только вчера гуляли по высокому берегу. Оказалось, что они оба любят Воронеж. И это внесло какое-то необъяснимое тепло в их разговор.

Вечерело.

— Я бы хотел заранее извиниться, — смущённо сказал Андрей, — дело в том, что я во сне храплю. И, возможно, помешаю вам спать.

Вера Петровна всего за один час общения с этим человеком успела почувствовать к нему такую симпатию, что поторопилась ответить: храп ей совершенно не мешает, и в крайнем случае она накроет голову подушкой.

Вера сама удивилась своим словам. Ведь ночной храп соседки по комнате был одной из причин того, что она сбежала из санатория.

«Что-то необыкновенное со мной происходит», — подумала женщина. «Совсем незнакомый мужчина показался каким-то близким, давно знакомым мне человеком, от которого я согласна терпеть даже его храп».

«Нужно остановить это безумие», — решила Вера. «Сейчас спрошу о том, есть ли у него жена. Если ответит, что есть, то быстро удалюсь на свою верхнюю полку».

Попутчика одолели подобные мысли. Ему тоже захотелось узнать о семейном положении женщины.

Оба этих человека — Вера и Андрей — внезапно преобразились в этот вечер. Из стеснительных и неразговорчивых людей они оба превратились в словоохотливых и смелых. Это произошло с ними под влиянием вспыхнувших чувств, которые с каждой минутой превращались в нежданную любовь.

— А почему вы одна на отдых ездили, без мужа? — тихо спросил Андрей.

— Мне сын купил путёвку в подарок. Хотел, чтобы я отдохнула. Он у меня хорошо зарабатывает. Живёт отдельно... А что касается мужа, то...

Вера Петровна сделала паузу и посмотрела на соседа, мирно спящего на другой полке.

Может быть, тот и не спал. Понимая, что в эти минуты вершится судьба двух людей, он просто тихо лежал, чтобы не мешать.

Вера Петровна слегка наклонила свою голову ближе к Андрею и перешла на шёпот:

— Мы с мужем не живём вместе уже много лет. Хотя проживаем на одной жилплощади. Размен не получается. Пьющий он. Запойный. Всю жизнь мне испортил...

Женщина сама удивилась своей откровенности. Вот так рассказать о себе чужому человеку. Да ещё в поезде! Что-то невероятное с ней происходит...

— Я уже несколько лет один живу, — тихо и неуверенно заговорил Андрей. Он также был удивлён своей откровенности. — Не хочу сейчас рассказывать о плохом.

Вера поняла, что в жизни Андрея произошла какая-то трагическая история, о которой он не хочет никому рассказывать.

Она, выражая своё понимание, прикоснулась к руке собеседника.

Как будто не руки, а их души встретились на секунду, чтобы понять: им нужно быть вместе в этом мире!..

Они оба в эту ночь не могли уснуть и ворочались с боку на бок на своих полках.

Утром, чуть свет, Вера поторопилась в конец вагона. У зеркала, в гремящем от стука колёс туалете, она пыталась накрасить глаза и губы, привести в порядок причёску. Ей хотелось выглядеть хорошо. Ей хотелось нравиться своему попутчику.

Из поезда вышли вместе.

— Я вас довезу на такси до дома, — сказал Андрей тоном, не терпящим возражения.

Хотя он никогда не был наглым и самоуверенным человеком, новые чувства вдохновляли его на решительное поведение.

В такси он сел рядом с Верой на заднее сиденье.

Взрослые, умные люди. Им обоим было понятно, что в эти минуты в машине они должны преодолеть свою стеснительность и назначить встречу.

Вера Петровна решила на то, чтобы первой сообщить Андрею свой номер телефона. Но он её опередил:

— Можно я буду вас звать Вера?

— Да.

— Можно я вам сегодня позвоню?

— Да.

Вера написала свой номер телефона, ощутив лёгкую дрожь в руке. От скорости происходящих событий кружилась голова.

Зайдя в квартиру с чемоданом, Вера сразу подошла к зеркалу. Она посмотрела на своё лицо придирчивым взглядом:

— Как жаль потерянных лет... Сколько лет пролетело без любви. И каждый такой год оставлял новую морщинку на лице.

В кухне стол был заставлен пустыми бутылками и остатками закуски. В зале спал муж. Стоял запах пьянства и невыброшенного мусора.

— Зачем я столько лет терпела всё это? Двадцать пять лет плохой, испорченной жизни... Зачем я жила с человеком, который давно потерял мою любовь и уважение?

Вера отнесла чемодан в свою комнату. Здесь она закрывалась от мужа. С того дня, когда сын уехал учиться и жить в другой город, она поставила замок на дверях своей комнаты. Здесь около телевизора проходили её вечера и ночи...

Муж был тихим алкоголиком. Он не скандалил, не ругался. Просто пил. Менял работы, его увольняли. Вера кормила его на свою зарплату. Если бы он её обижал, скандалил, то ей было бы легче его бросить. Ещё тогда, когда она была молодая. Но жалость к мужу брала верх над благоразумием. К тому же пугали сложности с разделом жилья. Да и не встретился такой мужчина, к которому захотелось бы уйти от мужа...

А вчера встретился! Как поздно...

В это время Андрей думал о Вере. Он чувствовал себя мальчишкой, с нетерпением ожидающим первого свидания.

Его мучили сомнения: «Мне 52, Вере 47. Может быть, я показался ей старым? Скорей бы встретиться и всё выяснить...»

Он позвонил в тот же вечер.

Они встретились в парке.

— Будем гулять или пойдём ко мне? — сразу спросил Андрей.

Вера взяла его за руку и тихо ответила:

— Пойдём к тебе.

Она не хотела больше терять ни дня, ни часа, ни минуты. Она хотела идти за этим мужчиной и жить с ним.

Так и вышло.

С этого дня они всегда были вместе.

Такая у них любовь. Поздняя, отчаянная. Последняя, настоящая.

Волшебная ночь

Я вышла замуж в двадцать семь лет. Прошло шесть лет совместной жизни. Но детей не было. Я ходила по врачам. По результатам медицинских обследований серьёзных причин для бесплодия у меня и у мужа не было.

Пришло понимание того, что без ребёнка наша жизнь не может быть счастливой.

От дальних знакомых мы услышали, что в Киргизии живёт дедушка по имени Али, который помогает бездетным парам в том, чтобы они стали родителями. К нему нужно ехать вместе. И дедушка, выполняя свои ритуалы, может задержать супругов у себя в ауле на несколько дней. Интернета в то время не было. О том, что через два-три десятка лет каждый человек узнает такие чудеса, как социальные сети и мобильная связь, никто даже не догадывался. Так получилось, что слухи о киргизском дедушке передавались из уст в уста и дошли до нас.

Мы так отчаянно мечтали о ребёнке, что поездка через всю страну в неизвестное место нас не испугала.

Шёл 1990 год. Киргизия ещё была в составе СССР. Туда, как и в другую советскую республику, можно было поехать без больших затрат. Всего лишь взять билет на поезд.

В июле 1990 года мы приехали в город Фрунзе — столицу Киргизии.

На вокзале я достала из кармана брюк бумажный листок и стала читать координаты дедушки, которые нам удалось раздобыть: «Автобус с автовокзала „Фрунзе — Санаторий Маяк“. Выйти на остановке Чу, в селе спросить дедушку Али».

Лишь такие скудные сведения мы имели о месте проживания дедушки. Мы ехали к дедушке без адреса и даже не знали о том, жив ли он до сих пор.

Мы даже не были уверены, что нас примут на ночлег в этом селе под названием Чу. В республиках уже начинались беспорядки, вызванные правлением Горбачёва.

Но желание иметь ребёнка было таким, что нас ничто не могло испугать. Мы верили в удачу.

Автобус остановился. На остановке была вывеска «Чу». Мы вышли и сразу увидели село. Оно располагалось ниже уровня дороги на равнине, по которой протекала небольшая река.

Всё вокруг было очень красиво. Особенно вид высоких гор, поднимающихся за равниной и уходящих за линию горизонта.

По крутому каменистому склону спустились к селению. Потом мы узнали о том, что эти места называются Чуйской долиной.

Здесь было всего несколько домов, стоящих на большом расстоянии друг от друга. Открытые дворы с хозяйственными постройками и загонами для баранов и лошадей разделялись только расстояниями.

Заборов не было. Когда мы спускались в долину, то с верхнего обзора села заметили интересные белые шатры. Это были юрты — национальные жилища местных жителей. Юрта представляла собой невысокий округлый шатёр из белого войлока.

Первый же встречный житель указал нам на дом бабушки.

Потные от жары и от спуска по крутой дороге, с рюкзаками за плечами, мы вошли во двор. Женщина в чёрной одежде выглянула из дома и послала к нам навстречу девочку. Девочка двенадцати лет с серьёзным взглядом карих глаз была одета в длинное платье. На голове её был повязан цветной платок.

Она проводила нас в беседку, принесла две большие пиалы с чаем и сказала: «Бабушка скоро придёт. Он верблюда лечит».

— Вот так! — иронично заметил муж. — Попали на приём к ветеринару.

Я так устала, что мне уже было всё равно.

Через несколько минут появился бабушка.

Он оказался не таким старым, как мы думали.

Обыкновенный такой киргизский бабушка с выраженными национальными чертами лица. Как и большинство местных мужчин, он был одет в тёмный халат и шапку с загнутыми углами из белого войлока. Его высушенное на солнце лицо оживлял умный взгляд и лёгкая улыбка.

Мы, как могли, сбивчиво объяснили: «Слышали, что вы помогаете парам в том, чтобы у них появился ребёнок. И поэтому к вам приехали».

Бабушка кивнул головой.

Он назвал цену. Цена, по тем меркам, была небольшая.

Муж отдал деньги.

Бабушка показал на белую юрту и сказал, что мы будем там жить. Внучка Динара будет приносить нам еду.

Недалеко от юрты к столбу был привязан самый настоящий огромный верблюд. Во дворах можно было заметить молчаливых женщин в чёрных одеждах. Видимо, всё большое хозяйство с баранами и прочей живностью принадлежало не одному бабушке, а всей большой семье из нескольких поколений.

К нашей радости, в юрте оказалось нежарко и довольно уютно. Пол был застелен шкурами животных. Между раскрытой войлочной дверью и отверстием в потолке юрты шёл приятный сквознячок. В давние времена такое отверстие вверху служило дымоходом. На полу, сверху шкур, лежали два матраца на расстоянии друг от друга.

Динара принесла чистые простыни и столик с низкими ножками. Она расставила на нём: блюдо с едой, пиалу с чаем, лепёшки, кисломолочный напиток кымыз. Столик был такой низкий, что есть за ним можно было только сидя на коленях.

Так, усевшись в непривычной позе на шкурах на полу, мы неплохо пообедали.

Бабушка позвал нас в беседку. Указав на нашу юрту, произнёс не совсем понятную речь на русском вперемешку с киргизским языком. Из этих слов нам стало понятно только то, что три ночи мы должны спать отдельно, чтобы муж мог накопить какие-то силы. А на четвёртую ночь нам нужно будет спать вместе. Звезда будет над нами, и произойдёт то самое, что будет началом зарождения жизни нашего ребёнка...

Пока мы разговаривали с дедушкой, кто-то побывал в нашей юрте. Мы удивились, когда зашли и увидели свисающие с деревянных оснований юрты амулеты и украшения, плетёные из красных нитей и бус, привязанные на нитки.

Вечером, выполняя указания дедушки, мы расползлись по своим матрасам, чтобы спать отдельно. Утром нас разбудили истошные крики ишаков.

Мы вылезли из юрты. Увидели, как запрягают верблюда и накрывают его бока красивыми расшитыми покрывалами. Оказалось, что верблюда часто водили на пляж Иссык-Куля, где отдыхающие люди фотографировались на нём за деньги. В последние годы социализма уже было место предпринимательству.

Нам тоже захотелось на Иссык-Куль.

На следующее утро, собрав походный рюкзак, на автобусе поехали в сторону озера. Туда, где виднелись горные вершины. Автобус доставил нас до санатория «Маяк».

Красоту огромного озера и гор, окружавших его, я не смогу описать словами. В полном восторге на территории санатория мы провели весь день.

Наступала ночь, когда нам нужно было спать вместе. В тот вечер нам подали на ужин национальные сладости, кувшин сухого вина, фрукты.

Мы перед сном пошли в сарай, который был приспособлен под водные процедуры. Там обливали свои тела тёплой водой из ковшика, стоя ногами в тазах. Нам было весело. Но приходилось сдерживать смех, чтобы не беспокоить тихих местных жителей.

После сарая мы заползли в низкий вход своей юрты и ахнули: в наше отсутствие здесь расстелили красивый толстый ковёр из верблюжьей шерсти. Ковёр лежал по центру пола прямо под круглым отверстием вверху. Открытый верх выглядел как окно в небо. Вокруг него были привязаны ещё несколько плетёных украшений из чеканных монет. Они, соприкасаясь от лёгкого ветерка, издавали тонкий звук.

Мы завязали изнутри вход в юрту на специальные шнуры. Легли на ковёр. Посмотрели вверх. Увидели кусочек тёмного неба и одну звезду, которая мерцала таинственным светом. Ночь была волшебная. Казалось, что весь мир создан для нашей любви. В эту ночь наши тела подчинились законам природы, дающим новую жизнь.

Утром мы подошли к дедушке Али и заплатили ему за то, чтобы остаться здесь ещё дня на два.

Он хитро улыбнулся нам. Видимо, знал, что так и будет.

Через девять месяцев у нас родился сын.

Мы верили в невероятные способности киргизского дедушки и считали, что у нас появился ребёнок благодаря его волшебству.

На следующий год начался развал Советского Союза. Фрунзе переименовали в Бишкек. Киргизия превратилась в отдельную страну.

Прошло несколько лет, и мы стали мечтать о втором ребёнке. В Киргизию мы больше не могли поехать.

Прошло около семи лет после рождения первого сына. Нежданно, когда уже не надеялись, я забеременела. К нашему счастью, родился второй сын.

Киргизский дедушка так и остался для нас загадкой, а вера в чудеса по сей день помогает нам в сложных ситуациях.

Золотой мужик

В этот вечер было всё как обычно. Муж пришёл с работы уставший. Принёс в квартиру запах пота и сварки, который распространялся от пакета с рабочей одеждой и от его ботинок. Марина собрала рабочую одежду в стиральную машину. Свежую майку, чистую байковую рубашу, штаны она приготовила на завтрашний день.

Набрала горячую ванну.

Так было каждый вечер.

Заботливая Марина жалела любимого мужа. У него трудная профессия — газоэлектросварщик!

После ужина муж сел с газетой в руках на диван.

— Устал, Павлик? — нежно спросила Марина. — Полежи, отдохни.

— Я решил ещё по выходным работать, — нахмутив брови, сказал муж, — объявления смотрю.

Марина вздохнула. Села рядом. Сама она работала в аптеке и зарабатывала мало. Зарплата мужа была в два раза больше, но и её не хватало. Дочь заканчивала школу. Появлялись новые расходы.

Павел подчеркнул карандашом номер телефона в газете.

— Вот, смотри, Марин, хозяин коттеджа ищет бригаду для строительства беседки «под ключ». Беседка планируется с железными конструкциями, с наливными полами... Я сумею.

— А бригада?

— А я с Петровичем уже договорился. Он тоже хочет заработать. Хотя Петрович и пенсионер, а крепкий ещё мужик. Всё умеет по строительству делать, как и я. Ты достань все мои удостоверения: плотника, каменщика, плиточника. Может быть, придётся показать их хозяину.

Пока Марина складывала в стопку удостоверения о смежных профессиях мужа, тот позвонил по объявлению. Прислушиваясь к разговору, Марина поняла, что цена работы будет хорошая и работать можно в удобное для Павла время.

— Почти договорился, — сказал Павел, отложив телефон. — Хозяйка сказала завтра приезжать смотреть объём работ на её участок. Хозяйке даже удобней то, что мы по выходным будем работать...

— Женщина вас нанимает? — удивилась Марина.

— Да. И, судя по всему, незамужняя и богатая.

В субботу утром Марина провожала мужа на новую работу в коттедж. Уже с утра начало пригревать июньское солнышко. Марина открыла форточку на тесной маленькой кухне. Накормила мужа завтраком, собрала термосок с обедом. Из окна квартиры наблюдала в окно за тем, как Павел загружает строительный инструмент в багажник своей старенькой ржавеющей «десятки», как складывает робу и спецодежду на заднее сиденье...

Они жили в пятиэтажке под названием «хрущёвка» на первом этаже. В окно кухни было хорошо видно, как отъезжал муж, как на скамейке под окном две бабушки посмотрели ему вслед. Задёргивая штору, в открытую форточку Марина услышала, как одна из этих бабушек сказала в адрес её отъезжающего мужа: «Золотой мужик! Работящий! Непьющий...»

Марина подумала недовольно: «Начинаются сплетницы под окном». Она не любила этих бабок. Цоколь дома был низкий, и скамейка располагалась слишком близко к окну её кухни. Не раз летними вечерами в открытое окно кухни она слышала, как бабки обсуждали каждого проходившего мимо.

На кухню зашла дочь.

— Мам, что папа уехал?

— Поехал, Любаша, для тебя денег зарабатывать, — ответила Марина, — нанялся на дополнительную работу. Мог бы на диване отдыхать. А будет трудиться.

Вечером Марина спросила мужа:

— Как там работа на коттедже?

— Хорошо. Беседка будет большая со встроенным мангалом. Работы хватит.

— Проголодался?

— Да нет, — ответил Павел, — хозяйка обедом накормила. Купила нам курицу-гриль и выпечку в супермаркете.

— Видно, добрая хозяйка, раз рабочих кормит. Богатая?

— Да. У неё есть офис в бизнес-центре. Агентство какое-то своё.

— Живут же люди, — с завистью подумала Марина. А нам на кухне в четыре квадратных метра приходится ютиться.

— Сколько ей лет?

— Тридцать девять.

— Всего на три года старше меня, и у неё уже всё есть: дом, офис, деньги, — позавидовала Марина.

Марина радовалась тому, что появится в их семье дополнительный доход.

Поначалу не задумывалась о том, что муж стал приходить домой всё позже: то стройматериалы с хозяйкой закупал, то работал на коттедже до темна...

А вскоре не пришёл домой совсем.

Марина звонила. Он не отвечал. В полночь муж сжалился и взял трубку. Чужим, раздражённым голосом сказал, что остался ночевать в коттедже у хозяйки.

— Ты где там будешь спать? — рассеянно спросила Марина, всё ещё не допуская страшной мысли.

— Где? В бане! Где! — ответил Павел и отключил свой телефон.

Дочь как будто не замечала того, что папы нет дома.

Вот и сегодня утром, не обратив внимания на отсутствие папы, Люба быстро позавтракала. Она сказала Марине о том, что в институте должны опубликовать список поступивших на бюджетное отделение, и поэтому она торопится. Дочь волновалась по поводу своего поступления в вуз.

Марина же думала только о муже. Ей представлялось, что хозяйка, у которой он работает, — злая и наглая. Она эксплуатирует Павлика, пользуясь его тихим характером. А чтобы он скорее выполнил работу, оставляет его ночевать в тёмной бане...

Павлик не появлялся.

Марина отыскивала газету с тем объявлением, которое он подчеркнул, когда звонил хозяйке. Пробежала взглядом по словам: «...Требуется... беседка... Сиреневая улица 7... контактный телефон...».

Этот телефон так же, как и телефон мужа, был недоступен. Марина вызвала такси и поехала по указанному в объявлении адресу.

Было тёплое июльское утро. В коттеджном посёлке пахло скошенной травой.

Марина вышла из такси и увидела белую «десятку» у забора с табличкой «Сиреневая 7». Это была их машина.

Не совсем осознавая цель своего визита в этот дом, Марина отпустила такси.

Марина подошла к своей машине и заглянула в салон. Там на заднем сиденье она увидела спецодежду для сварочных работ и рабочую куртку мужа. Значит, Павлик здесь...

Забор был высоким и глухим. С улицы видна была лишь красная крыша одноэтажного дома и верхушки туй, растущих на участке. Доносился запах жареного шашлыка и натопленной бани. Там за забором слышался лёгкий женский смех и далёкий мужской голос.

Дрожащей от волнения рукой Марина нажала кнопку домофона, установленного на глухой и высокой калитке усадьбы.

Звонок разнёсся из дома на улицу. Видимо, этот звук проник через открытые окна.

— Зая! Не открывай! — произнесла женщина в глубине участка.

— У тебя домофон отключается? Это был голос Павла.

Марина, определённо, услышала голос своего мужа! Там за забором, после звука торопливых шагов, хлопнула дверь.

Марина продолжала нажимать на кнопку вызова. Мелодия звонка резко оборвалась. Огонёк кнопки погас.

— Отключили!

У Марины потемнело в глазах от нервного потрясения. Она постояла ещё минуту, осознавая, что её муж здесь, с другой женщиной, и его называли «Зая».

— Павлик, принеси вино из холодильника! — крикнула нежным голосом за забором та, другая.

Марина, глотая слёзы обиды, пошла в сторону города. Только теперь она поняла всё в полной мере.

Приближаясь к подъезду своего дома, Марина надела солнечные очки. Она хотела скрыть от женщин, сидящих на скамейке, заплаканное лицо.

Дома ждала ещё одна беда. Дочь сообщила, что ей не хватило баллов для бюджетного обучения. Она не поступила! Но оставался вариант платного обучения.

— Значит, придётся идти в профессиональный лицей, — равнодушно ответила Марина. Дочь расплакалась и закрылась в спальне.

Вечером Павлик вернулся домой. Увидев лицо своей жены, он всё понял. Марина в глубине души очень надеялась, что муж оправдается, что найдётся какое-то объяснение случившемуся! Но нет. Муж молчал. Но самое страшное, что он молча начал собирать свои вещи.

— Постой, ты что, вот так просто решил уйти? Ты сошёл с ума? — Истерика начинала душить Марину, и казалось, что она так и задохнётся от ужаса, боли и стыда.

В этот вечер весь двор отошёл от своих телевизоров и прильнул к окнам. Такого скандала соседи давно не слышали. Тем интереснее был скандал, что случился он в тихой и скромной семье.

Прошло несколько горестных дней. Муж не появлялся и не звонил.

Любаша молчала, переживая за свою дальнейшую учёбу. Марина, поглощённая обидой на мужа, как робот, ходила на работу. Она замкнулась в себе и в своих переживаниях.

Летние дни становились жаркими.

Марина приоткрыла на своей маленькой кухне окно. Кухню стал наполнять свежий утренний воздух и уличные звуки. В доме был низкий цоколь, и поэтому окно приходилось прикрывать шторой, скрываясь от взглядов людей, заходящих в подъезд. А скамейка, на которой уже с утра расположились бабушки-сплетницы, была так близко, что в кухне можно было слышать их голоса.

Марина, встав за штору, уловила разговор соседок, услышав в нём своё имя. По отрывочным фразам она поняла, что судачат о ней и её муже.

— Ушёл... Живёт у другой бабы. Богатая. Говорят, что бизнес...

Марина отключила чайник, чтобы не шумел, и прислушалась, спрятавшись за штору.

— Вчера в супермаркете была, — рассказывала соседка. — Смотрю, Павел подъехал со своей бизнесменшей на её иномарке. Набрали полную корзину продуктов. Я в кассу позади них пристроилась, чтобы посмотреть. Взяли они коньяк и все продукты самые дорогие. Пять тысяч за раз заплатили. И покатали в её коттедж. Видно, совсем Павел из семьи ушёл. Живёт теперь в богатстве...

На кухню зашла дочь, и Марина торопливо прикрыла шторы. Не успела скрыть свои слёзы.

— Не плачь, мам, — спокойно сказала Люба. — Мне тоже обидно, что папа от нас ушёл. Но я же не плачу.

Марина подняла удивлённый взгляд на дочь.

— Ты всё знаешь, дочь?

— Город небольшой. Всё можно от людей услышать. Сначала мне подружка рассказала, что в субботу видела папу в ресторане с женщиной.

— В ресторане? — воскликнула Марина. — Да у него же костюма приличного нет!

— Значит, уже купили ему костюм и даже трусы, — с горечью в голосе ответила дочь. Семнадцатилетняя Любаша показалась Марине вдруг повзрослевшей.

— Я удивляюсь, мам. Наш тихий, добрый папа оказался человеком, способным на такое подлое поведение! Катается по всему городу с бизнес-леди на её машине. В торговых центрах с ней появляется...

— Перед людьми стыдно. Уже соседки знают, — согласилась Марина. Ей стало легче.

Как будто тяжесть обиды, душившая её эти дни, отступила. Теперь она разделила её пополам с дочерью. Теперь она не одна в своей беде...

Любаша присела за стол рядом с матерью.

— Мне папа звонил уже не один раз. Интересовался, поступила ли я на бюджет. Всё-таки я у него любимая дочь. И он не может вычеркнуть меня из своей жизни.

Любаша положила свою руку на руку Марины.

— Понимаешь, мама, я не хочу учиться в профессиональном лицее. Я хочу учиться в институте по специальности, которую для себя выбрала. Я подала заявление на коммерческое отделение.

— Люба, но у нас нет денег на платное обучение!

— Папа оплатит. Всю сумму за год обучения он перечислит мне на карту. Он сказал, что любит меня по-прежнему...

Марина вскочила с места. Захлопнула форточку, чтобы бабки не услышали с улицы разговор на повышенном тоне.

— Ты что, не понимаешь, что он оплатит учёбу деньгами этой женщины! — закричала Марина.

— Успокойся, мама. Ты считаешь, что из чувства солидарности с тобой я должна остаться без образования? Пусть папа заплатит за всё зло, которое он нам причинил!

Марина села на стул и уронила голову на локоть.

— Папа купился на её деньги, и ты туда же...

— Нет, мама. И я не могу простить папу, — сказала Люба, и глаза её блеснули недобрым огнём. — Но от денег не буду отказываться. Папа сказал, что будет все четыре года мне учёбу оплачивать. Видимо, он собирается с этой женщиной жить долго и счастливо. Кстати, он сказал, что уволился с работы и будет работать водителем на её фирме. Он будет мне давать деньги из своей зарплаты.

Марина усмехнулась:

— Водитель — телохранитель по совместительству! Как быстро всё меняется...

Марина подумала несколько минут и, обняв дочь за плечи, сказала:

— Ладно, дочь, учись. Хотя что-то хорошее будет из этой ситуации.

Спустя время у Павла с его второй женой родился ребёнок. Люба закончила институт. Павел действительно оплатил четыре года её учёбы. Ещё через несколько лет Павел развёлся и со второй женой. Недавно Павел женился в третий раз. Его избранницей стала молодая девушка — вдвое моложе его. Тоже, кстати, не бедная. Павел ездит по городу на дорогих машинах и совсем забыл о том, что всего лишь девять лет назад работал газосварщиком 5-го разряда.

Вечерний фонарь

Он опять стучит в дверь! Звонок отключила, телефон отключила. А он зовёт тихим голосом: «Зоя, открой».

Сорокалетний мужчина стоит под дверью как мальчишка!

Зоя Сергеевна тихо прошла по коридору своей квартиры и подошла к зеркалу. Может быть, всё-таки открыть?

Она посмотрела на своё отражение:

Седина в волосах. Синяки под глазами. Потухший взгляд. И нет сил ничего менять. Нет сил думать о внешности... Нет! Пусть он запомнит меня красивой... Но нужно всё же объяснить!

Зоя включила свой телефон. Набрала контакт под именем «Любимый». Услышала звонок своего вызова на лестничной площадке. Обрадованный тем, что Зоя позвонила, Вадим закричал по ту сторону двери: «Зоя!»

— Вадим, — ответила женщина ледяным тоном. — Я не открою. Поговорим по телефону. Только перестань беспокоить соседей и уйди из подъезда. Встань под фонарь. Я позвоню.

Зоя расчесала волосы и подошла к окну. Со второго этажа её квартиры было хорошо видно, как Вадим вышел из подъезда в вечерний сумрак городской улицы. Встал под фонарём напротив её окна и достал телефон из кармана.

Зоя знала, что Вадим поймёт сразу, под какой фонарь нужно идти. Потому что с этим фонарём была связана история их знакомства.

В тот первый вечер он проводил её до квартиры. Безумно влюблённый, стоял под этим фонарём и искал глазами место нахождения её окна на втором этаже. Увидев его одинокую фигуру в пятне жёлтого света, она открыла окно. Он обрадованно помахал рукой. Зоя крикнула из окна: «Заходи». Это стало началом их встреч в уютной Зоиной квартире.

Вспоминая это, Зоя, отодвинув штору, смотрела через стекло на Вадима. Он сейчас так же, как тогда, стоял на том же месте.

Ветер развеивал полы его плаща. Осенний морозящий дождик капал на его тёмные волосы.

Сердце Зои сжалось от жалости. Такой родной, такой любимый... И больше никогда мы не будем вместе... Сердце противно заныло. Тошнота подступила к горлу. Зоя торопливо, дрожащей рукой взяла свои таблетки и выпила.

Теперь таблетки и стакан с водой были всегда у неё под рукой. Нельзя волноваться. Врач предупреждал: «Никаких волнений и лишних эмоций!»

Если бы понимал сейчас Вадим, как он толкает её к этим лишним эмоциям и к аритмии!

Зоя подошла к окну. Вадим обрадованно помахал рукой, увидев появившийся в окне силуэт женщины.

— Я так люблю тебя, Зоя, — шептали губы Вадима.

Телефон зазвонил.

— Вадим, — начала Зоя свой короткий разговор. — Я больна. Месяц провела в больницах после инфаркта. Теперь мне угрожает сердечная недостаточность. Я лечусь. Мне нельзя волноваться. Оставь меня в покое!

— Зоя, я люблю тебя по-прежнему. Я хочу сидеть у твоих ног и ухаживать за тобой. Ппусти меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.